

Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики

- М.: Наука, 2007. - 422 с.
(Экономическая наука современной России)

Вместо предисловия: приоритетные направления модернизации российской экономики

Д.С. Львов, акад.

Центральный экономико-математический институт РАН

Многочисленные варианты прогноза развития мировой экономики сходятся в том, что в долгосрочной перспективе (20-25 лет) темпы экономического роста в развитых странах составят около 2-2,5% в год. Для того чтобы за этот период отставание России от развитых стран по уровню ВВП на душу населения по крайней мере не увеличилось, необходимо уже в ближайшие годы обеспечить среднегодовые темпы экономического роста не ниже 8-9%. Только высокие темпы могут обеспечить прорыв страны в будущее.

Отсюда, собственно, вытекает постановка главной задачи: на какие секторы экономики мы должны опираться, на что необходимо сделать упор, чтобы Россия сумела найти свое достойное место в мировом научно-техническом развитии, обеспечить не только высокий, но и качественный уровень экономического развития.

Сегодня ставка сделана на усиление сырьевой специализации экономики, увеличение экспортных поставок наших топливно-сырьевых ресурсов. Достаточно сказать, что экспорт нефти и газа в общих доходах Федерального бюджета перевалил за 40%-ную отметку. Однако при этом не учитывается, что в долгосрочной перспективе топливно-сырьевая специализация России эквивалентна консервации и без того низкого уровня жизни большей части населения. Даже с этой, в каком-то смысле ограниченной точки зрения сохранение топливно-сырьевой специализации нашей экономики является для нас совершенно неприемлемым.

Другой крупной проблемой, порождаемой сырьевой парадигмой, является проблема занятости. Как известно, сырьевые, в особенности топливно-энергетические, отрасли характеризуются низкой трудоемкостью. Кроме того, стоимость рабочего места в них на порядок выше, чем в обрабатывающей промышленности. Это означает, что при любом варианте развития они не в состоянии абсорбировать огромную массу рабочей силы, высвобождающейся из обрабатывающего сектора экономики. Еще менее основательны надежды на то, что развитие сырьевого сектора в состоянии создать финансовые ресурсы, достаточные для возрождения российской обрабатывающей промышленности. Этих ресурсов едва хватает для поддержания на приемлемом уровне обновления капитала в самих сырьевых отраслях. Уровень доходов сырьевого сектора в принципе несоразмерен инвестиционным потребностям России, хотя при благоприятных условиях эти доходы могли бы сыграть важную роль в развитии обрабатывающей промышленности.

Анализ показывает, что если перед Россией стоит цель превращения уже в относительно недалеком будущем в передовую экономическую державу, обеспечивающую достаточно высокие потребительские стандарты для своего населения, то **альтернативы курсу на восстановление обрабатывающей промышленности у нас просто не существует.**

Ставка должна быть сделана на обрабатывающий сектор промышленности, и прежде всего на развитие отечественного машиностроения, отчасти на строительство.

Огромные потери за годы реформ понес наш машиностроительный комплекс. Но главный урон был нанесен наукоемкому производству и, прежде всего, оборонным предприятиям. Однако, несмотря на это, и сегодня их воспроизводственный потенциал остается еще достаточно высоким. Прежде всего, сохранилась определенная часть дееспособного производственного оборудования и площадей. Не до конца исчерпаны заделные проектно-конструкторские разработки наших ведущих КБ. Нельзя игнорировать и высокий уровень подготовленности производственной инфраструктуры предприятий, что позволяет эффективно ее использовать при реконструкции и модернизации действующих предприятий. Не следует сбрасывать со счетов также сохранившийся кадровый потенциал специалистов. Конечно, их становится все меньше, но они еще есть. О потенциальных возможностях наших оборонных предприятий свидетельствует заметный рост экспорта нашей наукоемкой продукции в последние годы.

К сожалению, в рамках действующей экономической системы наши оборонные предприятия, да и страна в целом не получили стратегического выигрыша от развития экспортного потенциала. Более того, мы можем сейчас наблюдать своеобразный парадокс: экспорт отечественной наукоемкой продукции растет, а заделные возможности экспортных предприятий катастрофически снижаются. Это связано с тем, что внешняя торговля наукоемкой продукцией наших оборонных заводов превратилась из мощного рычага подъема экономики в средство выживания, сохранения кадрового и производственного потенциала. На это справедливо обращает внимание д.э.н. А.Е. Варшавский. Он отмечает, что практикуемая сегодня в России политика экспорта наукоемкой продукции кардинально отличается от реализуемой в наиболее развитых странах Запада, которые основное внимание уделяют укреплению и развитию собственного производственного и научно-технического потенциала. Главным направлением в промышленной политике этих стран является развитие внутреннего рынка, техническое переоснащение отечественного производства на новой технологической основе. Приоритет отдается внутреннему потреблению, а не увеличению валютных средств страны. Тем самым формируются реальные предпосылки к вытеснению старых технологических укладов в экономике новыми. И самое главное - обеспечивается научно-технический задел для будущего.

Ориентация наукоемкого сектора на экспорт, а не на первоочередное переоснащение промышленных предприятий страны, ведет к деградации технологического пространства и существенному ограничению возможностей наращивания перспективной отечественной продукции и расширения емкости отечественного рынка. Более того, **интеллектуальная рента из главного источника долгосрочного развития российской экономики превращается в дополнительный ресурс научно-технического развития стран-импортеров наукоемкой продукции России.**

В этой связи необходимо особо остановиться на роли планирования в рыночной экономике. Это наиболее болезненная проблема для наших реформаторов, которые вообще отрицают плановое начало в рыночной системе. При этом они не замечают определяющей роли планов (не директивных, а носящих в основном индикативный характер) в послевоенном развитии большей части современных развитых стран с рыночной экономикой. К таким странам относится, прежде всего, Франция, которая сумела за прошедшие годы реализовать 14 планов экономического и социального развития страны. Это и опыт Японии, послевоенной Германии и после присоединения к ФРГ восточных земель. Наконец, это и опыт США, которые широко используют

систему приоритетов в бюджетной и кредитной политике государства. Мы уже не говорим об использовании плановых методов в работе крупных корпораций и т.д. К сожалению, положение в нашей экономике сегодня намного хуже, чем это было в послевоенный период во многих западных странах. Поэтому обойтись без включения инструментов прогнозирования и долгосрочного программного управления социально-экономическим развитием нашей страны практически невозможно. И чем быстрее наступит понимание и осознание нашей правящей элитой места и роли планирования в развитии страны, тем выше будет эффективность рыночных преобразований.

Другая не менее болезненная проблема - резкое сокращение государственной поддержки фундаментальных исследований и разработок. Один из исходных тезисов, проповедуемых нашими либерал-демократами, состоит в том, что объемы финансирования науки и объем российского ВВП необходимо привести в соответствие. Поскольку последний на порядок уступает тому же американскому, то и бюджетные затраты на науку у нас должны быть соответственно ниже. Иначе говоря, малому ВВП должна соответствовать и малая наука. К сожалению, это не только высказывания отдельных представителей либерального крыла правительства и президентской администрации, но в определенной мере и политика, проводимая нынешним правительством в жизнь. Она находит отражение в относительном снижении доли затрат на исследования и разработки в общей величине бюджетных расходов, в законодательных инициативах правительства по отмене ранее принятого Госдумой Закона об обеспечении нормативного уровня затрат на науку, а также в введении арендных платежей за занимаемые научными организациями Российской академии наук здания и производственные площади, земельные участки, за использование ими дорогостоящего научно-экспериментального оборудования и т.д.

Между тем давно установленным фактом является существование определенной, достаточно широкой сферы общественно полезной деятельности, которая «выпадает» из круга обычных рыночных отношений. **В этой сфере издержки неизменно растут быстрее цен, что неизбежно делает ее, с чисто экономической точки зрения, заведомо убыточной.** К ней, прежде всего, относятся: фундаментальная наука, культура, образование, искусство и др. И если в этой важной с общественной точки зрения сфере будут использоваться чисто рыночные механизмы, то она просто прекратит свое существование. Говоря более конкретно, у общества не будет, например, классической музыки, фундаментальной науки, многих других областей производства новых знаний, произведений искусства, культурного наследия и т.п. Тезис о специфической «болезни цен» применительно к сфере исполнительского искусства был впервые сформулирован известными американскими учеными У. Баумолем и У. Боуэном¹. Указанной болезнью цен «страдает» и сфера научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности. Там тоже, в особенности на первых этапах появления нового знания, когда еще не представляется возможным оценить его общественную полезность, действует закон болезни Баумоля - издержки на получение нового знания существенно опережают цену на возможный продукт от этого знания.

Сокращение цен незнание в таком случае невозможно без сокращения объемов распространения самих знаний. А это значит, что сокращение бюджетных ассигнований на фундаментальную науку заведомо будет приводить к деградации самой науки. Нет нужды говорить о катастрофических последствиях реализации пресловутого принципа ухода государства из экономики для нашей страны, для ее

¹ См.: *Baumol W., Bowen W. Performing Arts: The Economics Dilemma.* N.Y.: The Twentieth Century Fund, 1966.

будущего. В этом случае мы будем просто обречены на отставание от мировой экономики знаний. Но тогда уже навсегда.

Рассматриваемый феномен собственно и определяет границы той части рыночного пространства, внутри которой требование повышения эффективности рыночной деятельности научной сферы оборачивается угрозой катастрофического свертывания производства знаний в стране². А ведь именно из этой части экономического пространства должны исходить модернизационные импульсы и инициативы, столь необходимые России для экономического прогресса!

Отсюда очевидна определяющая роль государства в проведении протекционистской политики по отношению к фундаментальной науке и сфере НИОКР. **Это должно быть не благотворительной деятельностью, а обязанностью государства.** И для проведения такой политики оно в состоянии задействовать соответствующие механизмы, стимулирующие расширение возможностей для распространения знаний. К ним, в первую очередь, относятся налоговые льготы, прямые целевые дотации, законодательные акты по охране авторских прав и обеспечению соответствующих авторских вознаграждений. Принципиально важным инструментом стимулирования расширения объема знаний должны стать законодательные акты по расширению прав авторов открытий и изобретений на интеллектуальную собственность. В этом же направлении должны быть задействованы и механизмы льготного, в том числе и целевого эмиссионного кредитования приоритетных исследований и разработок. Немалую роль могут сыграть и методы программно-целевого планирования создания высококонкурентных наукоемких продуктов.

В принципиальном плане следовало бы всю сферу фундаментальной науки и приоритетные направления создания новой техники вообще освободить от большей части налогов. В первую очередь речь идет о подоходном налоге, социальном налоге, НДС, экспортно-импортных пошлинах. Более того, в более широких масштабах здесь следует реализовать механизм целевого дотирования освоения новых поколений техники с постепенным понижением дотаций при выходе на проектные показатели выпуска.

Важную стимулирующую роль в развитии наукоемкого сектора призвана сыграть реформа оплаты труда. Повышение средней заработной платы должно здесь идти с заметным опережением по отношению к другим секторам экономики.

В решении актуальных задач модернизации экономики принципиальное значение приобретает проблема стратегического инвестора. Идеологи либеральных реформ традиционно связывают научно-техническую модернизацию российской экономики с широкомасштабным привлечением иностранного капитала, с принципиальной установкой на открытость российских финансовых рынков. Позиция, в общем-то, понятная. Вопрос лишь в одном: насколько она реалистична?

В этой связи было бы нелишне обратиться к прямым сопоставлениям инвестиционных возможностей, которыми располагает Россия и сравнимые с ней западные страны.

Одной из определяющих характеристик такого рода возможностей является сопоставимый объем валовых накоплений, которым располагает та или иная страна. Для его расчета существует множество подходов, в том числе основанных на сопоставлении курса национальных валют по покупательной способности потребительской корзины. Признавая данный подход вполне приемлемым, для целей нашего анализа мы решили воспользоваться методом индексного пересчета валовых

² Экономические основы культурной деятельности: индивидуальные предпочтения и общественный интерес. Т. 2: Экономическая политика в сфере культуры / Под ред. А.Я. Рубинштейна. - СПб.: Алетей, 2002.

накоплений в миллионах квадратных метров жилой площади³. Он позволил более адекватно оценить их реальное наполнение.

Так, в 2000 г. валовое накопление в России, эквивалентное 1 млн. кв. м вводимого жилья, было в 1,8 раза больше, чем во Франции, в 2,6 раза больше, чем в Великобритании, примерно на четверть выше, чем в Италии. Объем валовых накоплений в России и Германии можно считать тождественным. Впереди России США. Теперь нас уже обогнал и Китай.

Какие выводы можно сделать из таких сопоставлений? Во-первых, валовые накопления ведущих стран Западной Европы абсолютно недостаточны для того, чтобы их можно было бы рассматривать в качестве стратегического инвестиционного ресурса для России. Как говорится, дай-то Бог Западной Европе справиться со своими собственными проблемами. По-видимому, устоявшееся мнение о стратегическом экономическом альянсе России с Западной Европой основывается не столько на современных экономических реалиях, сколько на стереотипах мышления, сложившихся в середине 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия. Да, с Европой нас связывают традиционные экономические связи, она - наш стратегический политический партнер, взаимодействия по линии укрепления политических и культурных связей с которым должны всячески укрепляться. По-видимому, Европейский Союз для нас еще долго будет сохранять приоритет и в экономической сфере. Торгово-экономические отношения России со странами Евросоюза составляют сегодня значительную, если не определяющую часть торгового баланса страны.

Обмен российской нефти и газа на западное продовольствие, промышленные товары потребительского спроса и технологическое оборудование поддерживает нашу экономику и экономику самих европейских стран.

Но в принципе развивать нашу топливно-сырьевую индустрию и, прежде всего, нефтяную и газовую отрасли мы можем и без Европы. Учитывая их высокую дефицитность, а, следовательно, и цены на мировых рынках, покупателей нефти и газа у России предостаточно. Но это вовсе не означает, что Россия может поступиться интересами своих традиционных экономических партнеров из стран Западной Европы. Мы в данном случае ведем речь о другом. Россия не может выстраивать свою экономическую стратегию лишь на традиционном увеличении поставок на Запад нефти и газа. **Перед нашей страной стоит куда более ответственная задача - переориентация традиционной сырьевой структуры экономики на развитие ее наукоемкого высокотехнологического сектора.** Только в этом плане и можно говорить о будущем России. А если это так, то нам необходима передислокация инвестиционных ресурсов из топливно-сырьевого комплекса в наукоемкие производства, определяющие современный научно-технический прогресс. Это, прежде всего, фундаментальная наука, образование, новые технологии, обновленные производственные мощности обрабатывающей промышленности, в первую очередь - машиностроения, развитие информационной инфраструктуры на всем экономическом пространстве России.

Рассчитывать на инвестиционные возможности Европы в данном случае, по-видимому, нереально, да и в этом нет необходимости. Дело в том, что вполне достаточные инвестиционные ресурсы имеются и в самой России, о чем наглядно свидетельствует приведенное выше сравнение валовых накоплений России и отдельных стран Европы. Поэтому нет никаких оснований изображать из себя нищих в то время, когда инвестиционный ресурсный потенциал России сегодня перекрывает

³ См.: Львов Д.С., Анисимов А.Н. Стратегический инвестор // Экономический рост и качество экономики. - М.: Русская книга, 2004. С. 51-55.

потенциал многих ведущих стран Европы. В итоге, если говорить серьезно, то Западная Европа не является для нас стратегическим инвестором.

Другое дело США. Их инвестиционные возможности намного превышают возможности России. Но это вовсе не означает, что США готовы поделиться хотя бы их небольшой частью с Россией.

Во-первых, следует учитывать, что у США на сегодня сложился чудовищный по своим размерам платежный дефицит - более 500 млрд. долл. Поэтому Америка сама остро нуждается в иностранных кредитах. Не дай Бог, поток мировых финансовых ресурсов, направляемых в США, прервется: тогда начнется цепная реакция обрушения мировых финансовых рынков, банкротства не только крупнейших их игроков, но и национальных экономик.

Во-вторых, свободных финансовых ресурсов даже у такой страны, как США, по существу, нет. Это в основном финансы, связанные с вторичным рынком ценных бумаг - так называемые деривативы, а проще говоря, спекулятивный капитал. Америка, как и весь западный мир, лихорадочно играет на фондовых биржах, не очень задумываясь о тяжелейших последствиях такой игры не только для США, но и всего мира. Надуваются «мыльные пузыри», за которыми отсутствует реальное золотовалютное обеспечение. Сегодня в долларе - мировой валюте - оно составляет не более 4-7 центов. Все остальное - бумага. Одним словом, не связанных с финансовыми спекуляциями финансовых ресурсов у США немного. И вряд ли они готовы их вложить в развитие нашей обрабатывающей промышленности - своего главного конкурента.

В-третьих, в настоящее время США погрязли в политических и военных разборках в различных частях мира. Они еще пытаются играть роль мирового лидера. Но удается это им все с большим трудом, с привлечением все большего объема ресурсов. И в этой ситуации США не до России. Во всяком случае, если и дойдет очередь до нашей страны, то США обставят это такими условиями, с которыми Россия вряд ли сможет согласиться. Поэтому американский капитал также не может рассматриваться в качестве стратегического инвестиционного ресурса для России.

Вот у Китая действительно имеются реальные возможности для масштабных прямых инвестиций в Россию, причем не только в добычу нефти и газа, но также и в развитие наукоемкого сектора нашей экономики. Значительный интерес для Китая, по-видимому, представляет и наша транспортная и информационная инфраструктура, оборонная промышленность и др. Китайцы готовы вкладывать реальные средства в развитие российской экономики - разумеется, в обмен на российскую собственность. Но тогда собственность базовых секторов российской экономики, а следовательно, ее научно-производственная база, природные ресурсы и территория окажутся под сильным, а в отдельных случаях, и определяющим влиянием китайских корпораций. Но за этими корпорациями стоит мощная государственная власть, четкая стратегическая политика, проводимая китайским руководством по завоеванию Китаем господствующего положения в мире. Поэтому следует отдавать себе отчет в том, что в этом случае российская политика, в ее нынешних, крайне аморфных рамках, окажется подчиненной китайской политике. Устраивает нас подобный сценарий развития событий? Это большой вопрос.

По-видимому, однозначного решения поставленной проблемы практически не существует. Но основной вывод, который мы можем сделать из приведенного выше анализа, состоит в том, что **главным стратегическим инвестором для нас может быть только сама Россия, В нынешних условиях российскому государству как стратегическому инвестору нет альтернативы.**

Вопрос, который может обсуждаться, касается форм участия государства в инвестиционном процессе: прямое, через бюджет, как это было, например, в США в

конце 1930-х годов или как в Англии после 1945 г., через контролируемые государством банки, или как это было в Японии, через систему государственных гарантий инвестиционных кредитов частным корпорациям и т.д.

Без участия государства в инвестиционном процессе никакая стратегическая программа развития российской экономики не может быть реализована. И в этом плане мы не оригинальны, вспомним хотя бы антикризисную программу Рузвельта в США. Без государства как стратегического инвестора не могла быть восстановлена послевоенная экономика Западной Европы и Японии.

Но для реализации такой стратегии нужен принципиально иной экономический механизм, принципиально иная система управления национальным имуществом, принципиально иная кредитно-денежная и налоговая политика, другая система институтов государственного и общественного контроля экономики. Задачи это, конечно, архисложные, но у нас, как мне представляется, просто нет другого выхода.

Рассмотренные выше проблемы отражают основную направленность предлагаемой вниманию читателя монографии. Ее авторы - известные не только у нас в стране, но и за рубежом ученые. Несмотря на различие взглядов, оценок нынешней экономической ситуации в стране, для всех них нет более важной задачи, чем поиск путей подъема нашей экономики, развития ее научно-технического потенциала, повышения уровня благосостояния народа.

Важной особенностью данной монографии является ее системная завершенность в научном обосновании концепции модернизации российской экономики, соответствующей ее долгосрочным национальным интересам. В этом же мне видится ее методологическая новизна и практическая ценность.

Монография подготовлена по результатам работ, выполненных коллективами ряда институтов Секции экономики Отделения общественных наук РАН по программе фундаментальных исследований Российской академии наук 2004 г. «Россия в глобализирующемся мире» и может рассматриваться как продолжение монографии «Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности» под редакцией Д.С. Львова и Д.Е. Сорокина, опубликованной издательством «Наука» в 2005 г.

Монография состоит из трех частей. В первой рассматриваются институциональные проблемы модернизации экономики России, ее движущие силы и возможные направления; детально анализируется опыт модернизации в самой России и в странах Европы, Азии, США; вводится концептуальное понятие модернизационного выбора, исследуется спектр вариантов данного выбора и его последствия. Особое внимание уделяется такому магистральному направлению модернизации российской экономики, как развитие в стране экономики знаний, прежде всего - на уровне предприятий и организаций. Предлагается система целевых ориентиров гуманистического развития процессов модернизации.

Вторая часть посвящена политике модернизации. Основное содержание здесь составляют конкретные меры, связанные с совершенствованием отношений собственности, социальной политики, технологического развития. С теоретических и эмпирических позиций показывается, что сложившиеся взаимоотношения между государством, обществом и бизнесом не только не способствуют модернизации экономики, но и тормозят ее и подлежат коренной реорганизации. На базе масштабного межстранового статистического исследования взаимосвязей между общеэкономическим ростом и ростом качества жизни населения подтверждается вывод о сложных и неоднозначных зависимостях между рассматриваемыми процессами.

Предмет исследования в третьей части носит двойственный характер. С одной стороны, - это *модернизация технологии* производства, распределения, обмена как основа социально-экономического прогресса. С другой - *технология модернизации* как

совокупность процедур, технических и программных средств обеспечения модернизации и повышения эффективности экономики. Информационные и телекоммуникационные технологии, (соответствующая инфраструктура, механизмы взаимоотношений между участниками инновационной деятельности, ориентированные на активизацию обновления производства на основе развития фундаментальной и прикладной науки, составляют содержание статей, помещенных в этой части книги.

В монографии представлены работы, выполненные исследовательскими коллективами сотрудников Центрального экономико-математического института РАН и Института проблем рынка РАН. В качестве первого автора в перечнях участников этих коллективов перед каждой статьей книги указан руководитель соответствующего проекта.